

Текст 2

(1)Каждый знает воробья, ворону, голубя, но для опознания многих птиц подробно знать их окраску не обязательно: серенький, у ног прыгает — это и есть воробей. (2)Часто птиц узнают не по окраске, даже не по внешнему виду — облику. (3)Опытному охотнику стоит лишь мельком, издали увидеть пролетающую птицу — он безошибочно определит: рябчик, бекáс, журавль, гагáра. (4)Окраску он не успел разглядеть, да и не нужна она ему. (5)А что же нужно? (6)Образ! (7)Образ вместил в себя всё: и облик птицы, и её поведение. (8)Силуэт, размеры, голос — даже место и время встречи!

(9)Охотники и писатели чаще всего в рассказах передают образ птицы: то главное и всеобъемлющее, что присуще каждой из них. (10)Вот как писатель М. М. Пришвин описал трясогузку: «С чёрным галстучком, в светло-сером отлично натянутом платьице, живая, насмешливая, раскачивалась на своих тоненьких пружинистых ножках». (11)А другой писатель, В. В. Бианки, добавил: «Трясогузка в полёте моргает крылышками». (12)Всё вместе это настолько точно, что и без упоминания имени все бы узнали эту птичку.

(13)Так же обстоит дело и с передачей голосов птиц. (14)Можно попытаться записать голоса с помощью нотных знаков, передать буквами или особыми условными значками. (15)А можно и по-другому, как это часто делают те же писатели и охотники: «переводят» с птичьего языка на человеческий. (16)Вот как переводил птичьи голоса В. В. Бианки: снегирь — «жуть жуть!», чечевича — «Тришку видел?», перепел — «спать пора, спать пора!», пеночка-теньковка — «тё-тенька, тё-тень-ка!», чиж — «чулки, чулки, варежки!».

(По Н. Сладкову)

Составьте и запишите план текста из трёх пунктов.